

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 124-132, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Rural Communities on the Outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the Example of Villages within the Black Sea Governorate)

Konstantin V. Taran

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

PhD (History)

E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Abstract

This article, based on archive materials, analyzes the conduct of rural communities in the epicenters of uprisings during the First Russian Revolution. The author notes that during the First Russian Revolution (1905–1907) peasants in rural communities, as, for instance, those within the Black Sea Governorate's Sochi Okrug, were in point of fact left to themselves. Having found themselves alone with members of the social-democratic party, the rural communities had to decide: whether to buy into revolutionary propaganda or sabotage anti-government activity.

Keywords: rural communities; Russian Empire; 1905–1907; First Russian Revolution.

Введение

История Первой русской революции сегодня приобретает особую актуальность. Это происходит ввиду событий, которые происходят в стране. Здесь нельзя не отметить имеющуюся социальную напряженность, наличие значительного разрыва между доходами разных категорий населения, рост авторитарных тенденций в политической системе – все это в целом делает Россию схожей с нашей страной периода Первой русской революции (1905–1907 гг.).

Материалы

Материалами для написания статьи стали архивные материалы государственного архива Краснодарского края, центра документации новейшей истории Краснодарского края, а также музея истории города-курорта Сочи. Основным источником стали следственные материалы по делу о Сочинском восстании в 1905–1906 гг., документы в настоящее время хранятся в Музее истории города-курорта Сочи.

Результаты

Политическая агитация сельского населения Сочинского округа Черноморской губернии представителями социалистических партий в период Первой Российской революции (1905–1907 гг.) носила не только просветительный характер, когда сельским жителям предлагались для ознакомления основные принципы программ социал-демократов и социал-революционеров, но и в большей степени навязывались радикальные меры противодействия существующим властям. Угрозы не редко исходили от сторонников социал-демократов, которые терроризировали сельских старост, снимали их с должности и настойчиво предлагали на их место своих ставленников. Организация народных судов также исходила от представителей социал-демократов. В некоторых селах создавались народные суды под давлением социал-демократов, только для того, чтобы от них отстали «назойливые агитаторы». При этом социал-революционеры систематически вели в селах разъяснительную работу с крестьянами, предлагали им для решения своих проблем вступать во Всероссийский крестьянский союз, который был образован летом 1905 г. в Черноморской губернии.

Объявление царского манифеста от 17 октября 1905 г. усилило агитационные действия социал-демократов, направленные на дестабилизацию общественного порядка в Сочинском округе. Симпровизированных трибун звучали призывы к свержению монархии и предлагался переход к республиканскому способу правления. Население страны ждало от царского правительства дальнейших действий, направленных на проведение политических реформ, но этого не последовало. В ответ на объявление 2 декабря 1905 г. «Временных правил о наказании наиболее опасных проявлений участия в забастовках», общественно-политические объединения опубликовали «Финансовый манифест», который был составлен по предложению делегатов ноябрьского съезда Всероссийского крестьянского союза [1].

Радикальные настроения среди представителей социалистических партий достигли своего апогея в декабре 1905 г., что приняло форму вооруженного столкновения с властями в окружном центре – посаде Сочи. В данной статье предложена попытка более подробно рассмотреть события, происходившие в сельских обществах Сочинского округа в этот период, на основании архивных фондов музея истории города-курорта Сочи. Для этого необходимо обратить внимание на национальный состав и составные части сельских обществ.

15 декабря 1904 г. границы Черноморской губернии были изменены в связи с присоединением к Сочинскому округу территории Гагринской климатической станции, чего добивался родственник царя герцог А.П. Ольденбургский. В результате присоединения увеличилось количество грузинского и русского населения, а сама территория губернии распространилась на юго-востоке до р. Бзыбь, где соседствовала с Сухумским округом Кутаисской губернии. На северо-западе Сочинский округ граничил с Туапсинским округом по р. Дедеркой. В 1905 г. Сочинский округ состоял из 15 сельских обществ:

- 1) Красноалександровское (деревни Красно-Александровка и Божьи Воды – шапсуги);
- 2) Лазаревское (Лазаревка, Калиновка, Тихоновка, Гвай и Вишневая – греки);
- 3) Кичмайское (Кичмай – шапсуги)
- 4) Волковское (д. Волковка, деревни 2, 3, 4 роты и Солох-Аул – русские);
- 5) Навагинское (д. Навагинка, д. Раздольная, д. Мамайка, д. Ажек, д. Алек, д. Ореховая Поляна, д. Абазинка и д. Пластунка – немцы, русские, поляки и грузины);
- 6) Адлерское (д. Адлер, д. Молдовка, д. Верхняя Николаевка, д. Нижняя Николаевка и д. Первинка – грузины, греки, молдаване и русские);
- 7) Веселовское (д. Веселая и Эстонка – молдаване и эстонцы);
- 8) Высоковское (д. Высокая, отселок Варданэ – греки);
- 9) Ахштырское (д. Ахштырь, д. Ермоловка, д. Дзыхра и Михельрипш – русские);
- 10) Лесное (д. Лесная и Галицинская – греки и русские);
- 11) Краснополянское (д. Красная Поляна – греки);
- 12) Эсто-Садское (д. Эсто-Садок и Псекохо – эстонцы и русские);
- 13) Аибгинское (деревни Аибга 1, 2, 3, 4, 5 – русские);
- 14) Медовеевское (д. Медовеевская поляна – русские);
- 15) Пиленковское (д. Пиленково, д. Барановская и отселок Мехадыр – молдаване) [2].

После присоединения к Сочинскому округу территории Гагринской климатической станции национальный состав пополнился представителями грузин и русских. Кроме этого, на территории округа имелись селения армян-арендаторов в районе Уч-Дере, Варданэ и Лоо, которые располагались на частных землях Великого князя Михаила, а также на участках землевладельца Шиловского, расположенных вблизи Адлера. В 1899 г. селениям Хоста и Романовск (Красная Поляна) был присвоен статус городов, в то же время Сочи оставался посадом до 1917 г. [3]

Следует обратить внимание, что в деревнях и селах где проживали греки и шапсуги политическая агитация практически не велась, а представители этих национальностей не участвовали в революционном процессе.

Самым крупным, где больше всего было селений являлось **Навагинское сельское общество** во главе со старшиной Адольфом Карловичем Шпарманом (1863 года рождения). Старостой Навагинки был Штейнке Готлиб Готлибович. Сельские населенные пункты Навагинского общества были разбросаны вокруг посада Сочи, который являлся политическим эпицентром. Именно оттуда в села и деревни приезжали агитаторы и лидеры политических течений.

Необходимо напомнить, что в с. Пластунка были сильны сепаратистские настроения крестьян, которые вместе со своими лидерами (в Пластунке – Датико Арабидзе, Петр Гоперидзе, Порфирий Учадзе, в Сочи – А. Гватуга и Г. Хуцишвили), предусматривали отторжение Сочинского округа в пользу Грузии, где происходило национально-освободительное движение во главе с социал-демократами, деятельность которых рассмотрена нами в целом ряде публикаций, поэтому мы не будем здесь на этом сюжете останавливаться [4].

По этому поводу достаточно четко высказался А. Шпарман: «26 декабря 1905 г. я вышел из дома, на улице стояла почти вся Пластунка. Я им в оружии отказал. Кроме пластунов участие в восстании из общества никто не принимал. Только частично – с Ажека Романов и с 3-ей роты И. Крылов» [5].

7 декабря 1905 г. на сходе села Пластунка было решено не давать податей и солдат, а сельскому старшине Шпарману Бурджиниани предъявил иск, который обсуждали в народном доме. Шпарману предлагалось вернуть 24 руб. от пластунского общества на удовлетворение учителя топливом, что он и сделал до суда, т.к. в его адрес стали поступать угрозы в письменном виде (было прислано два письма) [6].

В селе Абазинка активную агитацию проводил учитель Е. Одинцов, который систематически терроризировал старосту сельского правления Швеца, после чего последний снял с себя полномочия и выбрали Кравца. Под воздействием агитации, селяне Григорий Тонкошкур и Андрей Подрога стали посещать народный дом в Сочи и носить в село прокламации Одинцову. Утром 31 декабря 1905 г. в село пришли вооруженные грузины с крестьянином Мальцем, забрали оружие у селян и подводу с лошастью у Швеца и отправились в Сочи. С ними ушли Павел Тонкошкур с сыном, Леонтий Мальц, Семен Веселовский, Яков Онуфриенко и Пономарчук. После чего 11 января 1906 г. Кравец собирал сход, чтобы просить власти о помиловании – Григоря Тонкошкура и Леонтия Мальца [7].

Хостинский пристав Гринцов Игнатий Ильич (1870 года рождения) при обыске дома, где проживал Е. Одинцов, обнаружил 2 приговора крестьян села Абазинки [8]. Дело в том, что на состоявшемся 2 декабря 1905 г. сходе крестьян был подписан приговор, в котором селяне просили прибавки земли или, чтобы их переселили на более удобные для аграрной обработки земли. О том, что в приговоре имеется отказ платить подати и нести повинности крестьяне не знали, о чем на следствии заявляли жители Абазинки Попович, Поленич и др. [9]

Нужно отметить, что среди крестьян были и такие, которые негативно восприняли известие о начавшейся перестрелке в Сочи. Например, Сикорский Климентий Яковлевич (1882 года рождения) в апреле 1905 г. вернулся с Японской войны в д. Раздольная, имел ранения. После первой перестрелки пришел в деревню и собрал 8 человек, чтобы идти на помощь начальнику округа, но в итоге они раздумали. Потом Сикорский одел мундир и пошел в Сочи, но встретил В. Дурачевского, который его отсоветовал таким образом идти на выручку. Переодевшись в гражданскую одежду, вместе с отцом стражника Рябенко, Сикорский пытался 29 декабря 1905 г. проникнуть в осажденную казарму со стороны кладбища, но по ним 10 человек открыли ружейный огонь. При этом Сикорскому удалось попасть в казарму, откуда начальник округа отправил его в Сочи на разведку. Со слов Сикорского известно, что утром 29 декабря 1905 г. Бурджиниани, Торчинава и Григолия отбирали оружие в Раздольной у крестьян. После объявления царского Манифеста Порфирий Учадзе предлагал ему вступить в социал-демократическую организацию, но Сикорский отказался. Кроме этого, Сикорский указывал, что в деревне Раздольной некая Ольга Васильевна жила с виноторговцем, у них в доме печатались прокламации социалистической направленности, а после восстания они уехали в Керчь [10].

О политической агитации отдельных лиц, односельчанин Сикорского – Силецкий Филипп Григорьевич указывал следующее: *«Ткач ходил по Раздольной с какими-то прокламациями не понятными, и вообще он тупой»* [11].

Были и такие, которые призывали крестьян идти с оружием в Сочи и стрелять по осажденной казарме (Марфа Кругликова), а после восстановления местной администрации жители села, участвовавшие в революционном процессе, скрывались от властей, например – Иван Карлович Прейман [12].

Соответственно жителей села Раздольное очень раздражала активность восставших, которые отбирали оружие у крестьян. В этом деле участвовали 5 грузин и 2 русских, один из которых был Дроваковский. При этом Леонтий Сичинао, угрожал Раздольной расправой [13].

Поселяне из с. Мамайка, отправили в Сочи 8 крестьян, но по дороге *туземцы* отобрали у них оружие туземцы и они, кроме одного вернулись обратно в село [14].

Все указанные события подтвердил на следствии начальник Сочинского участка Яников Федор Иванович (участок – Адлер, Волковское общество, Веселое, Пластунка). Яников отметил, что крестьянам Алека систематически угрожали соседи из Пластунки. При этом, будучи в самом Алеке П. Учадзе и П. Гоцеридзе избили жену старосты Харитоновна [15].

Со слов И.Г. Прибуды старшины Волковского правления, которое расположено в 3 роте известно, что поселяне 4 роты не платили налоги в течение 6 лет, т.к. они переселенцы и это предусмотрено законодательством. До 6 декабря 1905 г. в **Воловском сельском обществе** все было относительно спокойно. После чего в село прибыли братья Жилинские, управляющий сочинскими имениями Зиновьевой агроном Александров и поселянин Лукаш [16].

На собранном сходе крестьян Лукаш агитировал присоединиться к приговору крестьян с. Марьина Роща Новороссийского округа и предлагал закрыть Волковское правление и выбрать новых старшину и старост в селах, которые будут выполнять свои обязанности на общественных началах, без какой-либо оплаты. Прибуда и Берзин не хотели подписываться под этим приговором, но после угроз они это сделали. При этом Берзина называли черносотенцем. После этого волковский староста Никита Вовк, судья Раевский и другие старосты – Иван Крылов и Дмитрий Чебурашкин сдали свои должностные знаки, которые передали Прибуде для хранения в шкафу сельского правления. Была составлена комиссия из В. Жилинского, Лукаша, Р. Соломахи, С. Потапова, И. Коваля и Я. Дудки, которые проверяли документацию правления. Выборов новых должностных

лиц более напоминали назначения, поэтому до начала вооруженного восстания в посаде Сочи (28 декабря 1905 г.) старшина Прибуда и писарь Делицын выполняли свои обязанности [17].

Из крестьян волковского общества были избраны новые должностные лица – 3 рота Коваль и Соломаха, 2 рота Потапов и Зайченко, 4 рота К. Городничий и Дудка и в д. Волковка Лукаш и В. Жилинский, деятельность которых для общества была незначительна [18].

Новые должностные лица, как указывал поселянин 2 роты Зайченко Карп Федорович собирали с крестьян повинности и выдавали квитанции из волостного правления, больше они ничего не делали, не считая проверки деятельности старшины Прибуды [19].

После начала столкновения с властями Владимир Жилинский прислал записку поселянам, сообщив, что в Сочи происходит бунт и что все желающие с оружием приглашаются в окружной центр [20].

От поселянина Ивана Ковалья старшина Прибуда узнал, что из Сочи пришли крестьяне И. Шаров и Н. Слободчук с запиской от *имеретин*, в которой, угрожая поджогами домов и расправой над жителями, грузины звали всех с оружием в Сочи на бой с местными властями [21].

Поселяне Волковского общества угрозы восприняли должным образом. Староста 4 роты Иван Крылов, озвучив крестьянам данные угрозы, повел в Сочи практически всех мужчин своего села в Сочи [22].

Во 2 роте проживало всего 8 крестьянских семей, из которых практически все пошли с оружием в Сочи – К. Щенников, И. Юдин, Ф. Зайченко, И. Звягинцев, Г. Кива, Г. Глуходедов, С. Потапов, Г. Асташкин и их сыновья, но как они сами отмечали – *пошли в Сочи с неохотой* [23]. Восемнадцатилетнего парня И. Юдина *туземцы* на сутки заперут в изолированном помещении, т.к. он отказывался стрелять по осажденной казарме [24].

Из не большого горного села Солох-Аул, где проживали поселяне – Гелета, Ф. Мелешко, И. Кошман, С. Меленко, Кейдин, Пацай, П. Чешко, также была отправлена вооруженная группа, которая носила в какой-то степени разведывательный характер для самих крестьян [25].

По некоторым архивным источникам цифры поселян из Волковского сельского общества представлены приблизительно, например – 19 человек: Крылов, Коваль, Погорелов, Светляк, Берзин, Соборный, Шевцов, Грянев, Погиба, Потапов, Звягинцев, Шепилов, Шкобура, Терещенко, Вегера, Николайчук, Афанасьев, Раевский и Колядзинский [26].

Выводы о причинах участия поселян Волковского сельского общества аналогичны с выводами следователей: «*Путем всевозможных угроз – в будущем лишитъ земли русских поселенцев, туземцы заставляли их примкнуть к революционному движению*» [27].

Волостной старшина **Адлерского сельского общества** Онуфрий Сидорович Лысый (1864 года рождения) указывал на то, что только поселяне Верхней Николаевки оказались подвержены пропаганде социалистов и отказались выплачивать подати [28].

После объявления царского манифеста, представители общественности Адлера Гамсахурдиа, Хвичия, Чечибаия, Янович собирали с жителей деньги для празднования дня Свободы. В Адлер с агитацией приезжал социал-демократ Н. Сальников. Через 2 дня на площади были накрыты столы с закуской и спиртными напитками. Собирались люди с красными флагами и социалистическими лозунгами. При этом собравшиеся позвали священника и отслужили молебен, после чего с портретами царя, иконами и песней «Спаси господи» прошли по Адлеру и на 3 дня закрыли торговлю в деревне. Лицам, сочувствующим местной администрации и царскому режиму в целом, таким как агент Российского общества пароходства и торговли Визир Алексей Васильевич объявлялся бойкот. Чтобы не усугублять ситуацию Визир извинился перед сторонниками социалистических партий и на манифестации понес красный флаг, который ему навязали. Как указывал сам Визир, в эти октябрьские дни, «*почти все русские примкнули к крайним партиям*» [29].

В тоже время, десятник строителей Черняев Василий Михайлович, как указано в протоколе сообщал следующее: «*я вступил в социал-демократическую партию, т.к. с не вступивших взыскивалось по 3 рубля*» [30].

Из трех человек (русский, грузин и армянин) в Адлере была организована народная милиция для охраны торговых заведений. Было решено взыскать деньги в Адлере с торговцев на милицию по поручению Павла Метаксы, который подписывал квитанции [31].

Представители адлерской организации социал-демократов разъезжали по соседним сельским населенным пунктам с политической агитацией. Например, Сальникову, приехавшему в Первинку, на сходе было сказано: «*нам и при старых законах живетъ хорошо*». После начала восстания жители Первинки передали оружие торговцу Кудинову, который оружие потом им вернул, а милиционеру Рябову дали денег, чтобы они охраняли их от абхазов, т.е. фактически откупились от активного участия, притом, что угроз от абхазов не поступало. Примерно также поступили поселяне из Молдовки, что подтвердил староста Кацер Семен Николаевич (1859 года рождения) [32].

После объявления царского манифеста в **Веселовское сельское общество** приезжали с агитацией Сальников и Сергеев, которые настаивали на устранении представителей прежней администрации и их заменой, предлагалось учредить народный суд и требовали присоединения к социал-демократической партии [33].

Священник в Веселом Пахослов Дмитрий Моисеевич жаловался на оскорбления, которые в отношении священно-служителей допускал Сальников, называя их «жирными» и т.д. [34]

Кроме этого, Сальников с применением силы отобрал должностной знак у старшины Веселовского сельского общества Султанова Василия Георгиевича (1853 года рождения), передал его поселянину Захарию Чернышенко, который вернул его обратно Султанову. Сальников требовал закрыть правление, пригрозил Султанову, чтобы тот не носил знак старшины, т.к. защиты ждать не откуда, потому что стражников нет. Султанов связался с начальником Сочинского округа, который обещал в случае надобности прислать конно-полицейских стражников. Султанов указывал, что из д. Веселой никто в посад Сочи с оружием не ходил, народный суд практически бездействовал [35].

Его слова подтвердил староста Веселой Жигна Акакий Васильевич (1860 года рождения). Также Сальников требовал не платить податей и не давать рекрутов. Организованный народный суд фактически рассмотрел одно дело и его решение не исполнялось [36].

Нужно отметить, что поселяне Веселого серьезно отнеслись к созданию народного суда. Председателем был избран Василий Чернышенко, секретарем Захарий Чернышенко, членами суда избрали Павла Чеботаря, Петра Шеметова, Николая Мельникова и Викентия Подбыльского. При этом председатель предлагал избирать 12 народных судей по принципу – присяжных и к указанным лицам добавились Иван Шулика, Павел Лизунов и Иван Шмат [37], но деятельность народного суда, как указывалось выше, так и не была востребована среди крестьян.

После начала вооруженного восстания адлерские торговцы Кудинов и Торчинава стали просить у старосты Жигны выделения средств на революционные нужды, но получили отказ. При этом поселяне рядом с деревней выставили пост охраны. Торговцы Феофан Тодуа и Дмитрий Тодуа приглашали принять участие поселян в вооруженном столкновении, но желающих не было [38].

В село Эстонку 30 декабря 1905 г. пришли из Адлера социал-демократ Янович, лавочник Кудинов, а также неизвестный кавказец. Они предложили эстонцам дать людей в боевую дружину для сопротивления властям. В случае отказа пригрозили: «*После нас придут другие и постреляют все село*». Эстонцы собрали с односельчан 91 руб., которыми снабдили 16 добровольцев и отправили их в Сочи [39].

В боевой отряд входили следующие поселяне Эстонки: Карл Ромм, Мик Мазикас, Константин Альпиус, Густав Краца, Густав Сейдеман, Иосиф Кельстрем, Ян Блок, Яков Танвиль, Август Юрнетсон, Ян Лосман, Иван Одыяк, Андрей Одыяк, Ян Тиль, Август Гендрих, Юрий Левке и Иван Корнев.

Когда отряд вооруженных эстонцев во главе с А. Яновичем проходил через д. Веселое с революционной песней «*Вставай, подымайся рабочий народ!*», Янович обратился за помощью к Захарию Чернышенко, но тот указал, что в деревне все решает прежний староста [40].

Аналогичная ситуация в **Пиленковском сельском обществе**. В декабре 1905 г. в Пиленково имело место два митинга, последний состоялся в канун Рождества, на котором активное участие принимал поселянин Малютин, выступали Кокырло, Надорашвили и Гамсахурдиа [41]. Они требовали не давать в армию новобранцев, не платить подати, уволить старшину Савтихова и писаря Девягина. С угрозами предлагали присоединиться к партии социал-демократов [42].

Старшина Савтихов Дмитрий Федосеевич (1866 года рождения) послал к начальнику Сочинского округа крестьян Грабко и Якова Зорин о плане дальнейших действий. В это время в деревню из Гагры прибыли сторонники социал-демократов с писарем Иванющенко и с флагом, на котором была надпись: «*Пролетарии всех стран соединяйтесь!*». Они пробыли не долго, и ушли в Сочи. Примерно 2 января 1906 г. в деревню опять пришли адлерцы лавочник Г. Гамсахурдиа, А. Саджа, Г. Надоришвили и 14 туземцев. Далее Савтихов уточняет: «*Мы оружие не дали, посты выставили, хотя они и так были в ночное время. Чтобы от нас отстали назойливые ораторы, мы после нового года выбрали старшиной Литвинова, а я всем управлял. Теперь Литвинов старшина*» [43].

Показания Савтихова подтверждает и избранный старшиной Литвинов Лазарь Денисович (1856 года рождения): «*На второй день после нового года пришел Кокырло и сказал, что социал-демократы взяли верх и мы должны провести выборы или будет плохо. Мы провели выборы, лишь бы отвязались. Избрали меня*» [44].

Староста д. Барановки Федоров Николай Алексеевич (1873 года рождения) также указывает, что к ним в это же время с агитацией приезжали П. Сергеев, А. Янович и требовали не давать рекрутов, не платить, чтобы этим добиться свержения правительства. Среди поселян были сочувствующие им Сафрон Середа и Андрей Семенов. Мы выбрали мнимых старосту и десятников, чтобы избавиться от назойливых ораторов. В итоге: «*Оружие не давали, грузины пытались его отобрать, но мы в них стреляли*» [45].

В **Айбгинском и Ахштырском сельских обществах** агитацию среди крестьян вели социал-революционеры учитель Славгородский в Айбге и писарь Головка в Ахштыре, который также агитировал в Ореховке, где составлял протокол о закрытии сельского правления [46].

Головка, как и Славгородский призывал поселян присоединиться к Всероссийскому крестьянскому союзу. Социалист-революционер Славгородский Евграф Дмитриевич родился в 1888, в начале XX в. окончил в Новороссийске педагогические курсы и стал учителем 1-го Айбгинского

училища. Как он сам указывал на следствии, читал крестьянам о Всероссийском крестьянском союзе из статей газет «Черноморское побережье» и «Сын отечества» [47].

Представитель социал-демократов Захарий Пономаренко агитировал в Михельрипше и призывал не давать рекрутов и не платить подати [48].

Из показаний поселянина Коника Афиногена Дормидонтовича известно, что писарь Головка предлагал закрыть сельское правление в Ахштыре в виду желания рассчитаться со службы, при этом старшина не возражал, а Пономаренко предложил выбрать новое правление и создать милицию и т.д., но было решено: «*Что пока нового закона не будет, делать ничего не будем*» [49].

Указанные события подтверждает и урядник С.Г. Продолинский (участок – Ермоловка, Ахштырь, Аибга, Михельрипш, Ореховка и два частных участка Шуринова и Шиловского), к которому в дом в деревне Ермоловка, во время вооруженного восстания, вторглись восставшие и нашли двух урядников его шурина Николая Яцкова с сыном, которых они арестовали, а хозяина обокрали. Восставшие хотели забрать и Продолинского, но т.к. он взятки не брал, что подтвердили жители деревни, от него отстали [50].

Урядник 11 участка (Красная Поляна, Медовеевская Поляна и Эсто-Садок) Ганин сообщает, что активную агитацию в **Медовеевской Поляне** проводил учитель Плохотников, который призывал не платить подати и не давать рекрутов. Его поддержали крестьяне Сахно и Михаил Украинцев, которые отобрали должностной знак у старшины Казакула и выставили кандидатуру Сахно для его избрания старшиной общества [51].

На следствии по делу о вооруженном восстании Сахно и Украинцев пояснили, что Казакула переизбрали не из-за агитации Плахотникова, который непосредственно принял участие в восстании [52], а в связи с тем, что общество выразило недоверие старшине. Когда в конце декабря 1905 г. поселяне проверили кассу правления, в ней не хватало 17 руб. 93 коп. и Казакулу было предложено вернуть не достающую сумму или от общества поступит властям жалоба [53].

После объявления царского манифеста в **Хосте** прошло два митинга, на которых выступал Сальников, призывавший население менять государственный строй на республиканский образ правления, но т.к. власти так просто на это не пойдут, то населению предлагалось вооружаться, чтобы отстаивать свои права. Представители Хостинской РСДРП за 4 руб. в месяц арендовали у Н.А. Михайлова комнату под бесплатную читальню, над которой появилась вывеска «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», против тех, кто не хотел вступать Хостин. РСДРП объявлялся бойкот [54].

Представители Хостинской РСДРП распространили свою деятельность на соседнее **Адлерское сельское общества** и стали наведываться в **Верхнюю и Нижнюю Николаевки**. В декабре 1905 г. Сальников, находясь в Хосте, назначил «десятником» поселянина Тимофея Буженко и отправил его агитировать в Верхнюю Николаевку, призывая крестьян не платить подать и сражаться с казаками, что подтвердил на следствии староста Загороднюк Артем Емельянович [55].

Со слов старосты Нижней Николаевки Школьникова Трофима Павловича (1875 года рождения) известно: «*За неделю до Рождества к нам пришли Яичников, Ермолов и племянник Севрюка от Хостининской РСДРП и потребовали кассу для проверки. Я их знать не знаю, и они ушли*» [56].

После начала вооруженного восстания инженер из Хосты Петр Шелехов в грубой форме потребовал от селян Нижней Николаевки, чтобы они вооруженные шли в Сочи на помощь повстанцам. До этого приходил поселянин Ф. Бойко, который сообщил, что послан Хостинским комитетом, призывал брать оружие и идите в Хосту. У крестьян в селе было 6 ружей, Школьников взял с собой Т. Яровенко, В. Бабенко, А. Рожкова, С. Малова и Е. Байко, с которыми отправился в Хосту, но по дороге они оружие спрятали. Когда Школьников с товарищами пришел в Хосту к лидерам РСДРП в гостиницу Кирпичева, он заявил, что оружие им нужно, т.к. возможно ожидать нападение *туземцев*. На это Усов ответил, что надо бояться казаков, предложил организовать посты на шоссе, а если появится кто-либо из начальства, то сообщить в Хосту. Нижне-николаевцы вернулись домой и собрали сход по поводу оружия. На сход прибыл Шелехов из Верхней Николаевки с 24 вооруженными поселянами и расставил посты у шоссе. Более каких-либо действий поселяне не предпринимали [57].

Нужно отметить, что социал-демократы в Хосте после начала вооруженного восстания стали разыскивать представителей властей и лиц, им сочувствующих. Шелехов, Крайнев, Боруковский и Бастрыкин от имени социал-демократической организации 31 декабря 1905 г. арестовали А. Яцкова. Вечером того же дня созывали народный суд в состав которого входили: Усов, Шелехов и Тараненко. Эмоционально настроенные представители социал-демократической организации хотели отрубить голову учителю Рубаеву, но не решились. Кроме этого, в Хосте были расставлены посты у шоссе и у моря, а в Сочи отправились Яичников и Ермолов [58].

Во время обыска у жителей Хосты искали оружие социал-демократы Хабулава, Усов, Тараненко, Шелехов, начальник почтово-телеграфной конторы Пелипенко, Бенкевич и помощник лесничего Васютин. При этом имелись жалобы о пропаже денег и имущества. Например, Яцкова указывала, что во время обыска Тараненко похитил из буфета 7 рублей, а торговец Тарковский жаловался, что из лавки похитили спирт на сумму 800 рублей [59].

Революционный порыв завершился приходом верных правительству кораблей с вооруженным десантом 1 января 1906 г. Из показаний жителя Хосты Ирбе Ивана Михайловича известно, что

3 января 1906 г. на площади хоронили Багринского, погибшего 28 декабря 1905 г. во время перестрелки в Сочи, и т.к. в Хосте нет церкви насильно заставили священника из Верхней Николаевки отпевать тело Багринского [60].

Заключение

Таким образом, крестьяне сельских обществ Сочинского округа в период Первой Российской революции (1905-1907 гг.) фактически один на один остались с представителями социал-демократической партии, которые помимо агитации в большей степени пытались насильно втянуть крестьянство в вооруженный конфликт с местными властями.

Лидеры сельских обществ – старшины и старосты, действовали в сложившейся обстановке по своему усмотрению и пытались противостоять такому натиску со стороны агитаторов, т.е. переизбирали должностных лиц, создавали народные суды, создавали вооруженные отряды, передавали деньги и оружие представителям социал-демократов и т.д.

Агитация социал-революционеров в селах не была радикальной, а предложение вступать во Всероссийский крестьянский союз, отделение которого было создано в Новороссийском округе, носило рекомендательный характер, к тому же пути сообщения практически отсутствовали.

Примечания:

1. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: Корелин А.П., Тютюкин С.В. М., 2005. С. 354-356.
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 14.
3. Тверитинов И.А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. С. 50, 53.
4. Таран К.В. Сочинская республика 1905–1906 гг.: мифы и реальность // Русская старина. 2012. № 2 (6). С. 48-51; он же: Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в период Первой российской революции (1905–1907 гг.). Банска Быстрица, 2014.
5. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ-10426/6. Л. 18.
6. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 37-38.
7. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/6. Л. 6-11.
8. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 84-85
9. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/16. Л. 63; МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 54-57.
10. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/6. Л. 81-82.
11. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 68.
12. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 18.
13. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 59, 60, 67.
14. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/16. Л. 51.
15. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/10. Л. 8, 16.
16. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 47.
17. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 48.
18. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 55.
19. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 65.
20. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 48.
21. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 49.
22. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 49.
23. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 52.
24. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 78.
25. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/14. Л. 58.
26. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 72. Л. 75.
27. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 72. Л. 170.
28. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/10. Л. 70.
29. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/10. Л. 83-84.
30. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/11. Л. 36
31. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/10. Л. 43, 48.
32. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/10. Л. 44, 47.
33. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 31.
34. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 32.
35. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 33.
36. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 34-35.
37. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 29-31.
38. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 34-35.
39. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75-76.
40. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 43
41. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/10. Л. 9.

42. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 40.
43. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 41.
44. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 42.
45. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 41
46. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 44
47. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/5. Л. 169-170.
48. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 46.
49. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 49-50.
50. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/12. Л. 44
51. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/16. Л. 84.
52. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/16. Л. 85.
53. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/16. Л. 95-96.
54. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/9. Л. 97, 114.
55. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/9. Л. 119-121.
56. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/9. Л. 111-112.
57. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/9. Л. 112-113.
58. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/8. Л. 102-103.
59. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/6. Л. 129, 130, 135.
60. МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/8. Л. 120.

References:

1. Pervaya revolyutsiya v Rossii: Vzgl'yad cherez stoletie // Otvetstvennye redaktory: Korelin A.P., Tyutyukin S.V. M., 2005. S. 354-356.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia. F. 584. Op. 1. D. 210. L. 14.
3. Tveritinov I.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Sochinskogo okruga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Sochi, 2000. S. 50, 53.
4. Taran K.V. Sochinskaya respublika 1905–1906 gg.: mify i real'nost' // Russkaya starina. 2012. № 2 (6). S. 48-51; on zhe: Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Chernomorskoj gubernii v period Pervoi rossijskoj revolyutsii (1905–1907 gg.). Banska Bystritsa, 2014.
5. Muzei istorii goroda-kurorta Sochi (MIGKS). OPI. OF-10426/6. L. 18.
6. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 37-38.
7. MIGKS. OPI. OF-10426/6. L. 6-11.
8. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 84-85
9. MIGKS. OPI. OF-10426/16. L. 63; MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 54-57.
10. MIGKS. OPI. OF-10426/6. L. 81-82.
11. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 68.
12. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 18.
13. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 59, 60, 67.
14. MIGKS. OPI. OF-10426/16. L. 51.
15. MIGKS. OPI. OF-10426/10. L. 8, 16.
16. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 47.
17. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 48.
18. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 55.
19. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 65.
20. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 48.
21. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 49.
22. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 49.
23. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 52.
24. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 78.
25. MIGKS. OPI. OF-10426/14. L. 58.
26. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia (TsDNIKK). F. 2830. Op. 1. D. 72. L. 75.
27. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 72. L. 170.
28. MIGKS. OPI. OF-10426/10. L. 70.
29. MIGKS. OPI. OF-10426/10. L. 83-84.
30. MIGKS. OPI. OF-10426/11. L. 36
31. MIGKS. OPI. OF-10426/10. L. 43, 48.
32. MIGKS. OPI. OF-10426/10. L. 44, 47.
33. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 31.
34. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 32.
35. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 33.
36. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 34-35.
37. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 29-31.
38. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 34-35.

39. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 62. L. 75-76.
40. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 43
41. MIGKS. OPI. OF-10426/10. L. 9.
42. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 40.
43. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 41.
44. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 42.
45. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 41
46. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 44
47. MIGKS. OPI. OF-10426/5. L. 169-170.
48. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 46.
49. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 49-50.
50. MIGKS. OPI. OF-10426/12. L. 44
51. MIGKS. OPI. OF-10426/16. L. 84.
52. MIGKS. OPI. OF-10426/16. L. 85.
53. MIGKS. OPI. OF-10426/16. L. 95-96.
54. MIGKS. OPI. OF-10426/9. L. 97, 114.
55. MIGKS. OPI. OF-10426/9. L. 119-121.
56. MIGKS. OPI. OF-10426/9. L. 111-112.
57. MIGKS. OPI. OF-10426/9. L. 112-113.
58. MIGKS. OPI. OF-10426/8. L. 102-103.
59. MIGKS. OPI. OF-10426/6. L. 129, 130, 135.
60. MIGKS. OPI. OF-10426/8. L. 120.

УДК 94

Сельские общества на окраине Российской империи в условиях Первой русской революции (на примере сел Черноморской губернии)

Константин Викторович Таран

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Кандидат исторических наук

E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов анализируется поведение сельских обществ в эпицентрах восстаний Первой русской революции. Автор отмечает, что крестьяне сельских обществ, например, Сочинского округа Черноморской губернии в период Первой русской революции (1905–1907 гг.) фактически были предоставлены самим себе. Оставшись в одиночестве с представителями социал-демократической партии, сельские общества были вынуждены решать: поддаться на революционную пропаганду или саботировать антиправительственную деятельность.

Ключевые слова: сельские общества; Российская империя; 1905-1907 гг.; Первая русская революция.